

16+

Мадина Карданова

Два пингвина

когда всё не просто

Мадина Карданова

Два пингвина

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Карданова М. А.

Два пингвина / М. А. Карданова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03741-0

На первый взгляд это лёгкая девичья история о любви и отношениях, но в действительности всё не так просто. Двое молодых людей росли в лихие 90е и их родители прошли непростой путь, чтоб дать будущее своим детям. Это история о том, как не научили любить, но научили выживать. История о неслучайных совпадениях, взрослении и принятии себя. История о том поколении, которое чувствует, что не принадлежит ни к тем, кто рос в СССР ни к тем, кто родился и воспитывался в современной России. История о детских обидах и сложных родительских решениях.

ISBN 978-5-532-03741-0

© Карданова М. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Двое пожилых людей на перекрёстке у светофора:

- Ты хлеб купил?
- Купил?
- А молока?
- И молока...
- Дети...
- Им тоже звонил, всё хорошо
- Сколько лет мы вместе живём?
- Опять ты начинаешь?
- Я не начинаю, я спрашиваю: сколько лет мы вместе живём?
- Слушай, я не собираюсь такие подробности сейчас помнить...
- Ты никогда ничего не помнишь...
- Зато хлеб и молока купил!

Пожалуй, это был один из самых милых диалогов двух знатно выпивших пожилых людей. Они стояли на перекрёстке под ручку, переминались с ноги на ногу и всеми силами старались вести конструктивный диалог.

Днями позже, в книжном магазине молодая парочка:

- Зай, книгу надо выбирать по переводу.
- Нет, зай, книги надо выбирать по переплёту и изданию.
- Милая, все книги переводятся.
- Ну слушай, зай, фильмы тоже переводятся, но ты же выбираешь, что смотреть, обращая внимание на то, кто режиссёр, актёры и только потом – кто перевёл.
- Ладно, пойдём отсюда, всё равно мы ничего не выберем.
- Ты специально это делаешь?
- Что делаю?
- Вот ЭТО...

Молодой человек сокрушённо развёл руками, искренне не понимая, что же имеет в виду девушка. Да и никто бы не понял. Только что державшиеся за ручку «зайчики» молча отправились к выходу из магазина, даже не смотря в сторону друг друга.

Тем же вечером.

- Пап, привет! Как у вас там дела? Я зайти хотел, вы дома?
 - Мать твоя простыла. Говорил ей шарфом укутаться перед выходом, но нет же, ей всегда жарко, окна настежь – весна, знаете ли, у неё за окном...
 - Так вы дома?
 - Ты с...?
 - Нет, один зайду, просто так.
 - Да ты не понял. Ты...?
 - Пап, это ты не понял, – вновь перебил отца молодой человек. – Я зайду один.
 - Нельзя так, сын. Мы тебе всегда рады, но уж если вы живёте вместе, то будь добр и домой приходите не один.
 - Что маме взять?
 - Да как всегда: хлеба да молока. Мать, что ли, свою не знаешь?
 - А в аптеке?
 - А у неё на всё одно лекарство – хлеб с молоком, как в деревне.
 - Ладно, сам посмотрю в аптеке, что лучше от простуды. Я буду через час-полтора.
- Мужчина положил трубку и поймал на себе взгляд, полный любопытства и надежды. Улыбнулся...

- Ну что? – спросила женщина в кресле.
- Что, ну что?
- Сын звонил?
- А то ты не слышала!
- Они опять поссорились, что ли?
- Я так и не понял. Он придёт скоро. Пойду на кухню – он картошку в детстве любил...
- Я сама ему приготовлю, – кряхтя, поднималась с кресла пожилая женщина.
- Нет уж, сиди. Картошку я ему пожарю.
- Ты не пожаришь как я!
- Хорошо. Я чищу, ты нарезаешь, вместе жарим – согласна?
- Будто у меня когда-либо был выбор, согласиться с тобой или нет.

Мужчина усмехнулся:

– Был. Ты могла не согласиться встретить со мной старость, а сейчас не ворчи, 30 лет уже вместе живём.

– Да ты что? С каких пор ты помнишь, сколько лет мы женаты?

– С 8 августа 1990 года. Тебе было 23 года, мне 27. Я пришёл с маленьким букетом ромашек, а ты вместо фаты нацепила шляпку. На твоих губах была ярко-красная помада, и в своей привычной манере переступить с ноги на ногу ты была похожа на маленького пингвина.

Женщина почувствовала, как смущается, опустила глаза, будто ей 16 лет, и буркнула: «Кто бы говорил – сам-то в своём фраке и с круглым животом был бóльшим пингвином...»

Звонок в дверь.

– Ой, он уже пришёл?

– Сомневаюсь. Будь на кухне, я открою, – деловито заявил мужчина.

На пороге стояла молодая девушка с пакетом пончиков в руках. Она была в коричневом пальто строгого кроя, ботинках на плоской подошве и в нелепой шапке набекрень с изображением розовой пантеры. Её рыжие волосы неуклюже выбивались из-под шапки, а чёлка лезла в глаза.

– Девочка моя, что ж ты стоишь на пороге одна? А сын мой где? Вы разве не вместе?

– Нет, я мимо шла, хотела пончиков вам с супругой занести.

– Заходи, чай выпьем.

– Да я мимо шла...

– Не морочь голову, снимай свою пошлую шапку, вот тапочки, проходи на кухню.

Девушка в растерянности переминалась с ноги на ногу. «О, ещё один пингвин...» – подумал мужчина. Она стянула с электризирующихся от холода волос шапку, повесила пальто, всеми силами пытаясь продемонстрировать изящество, коим вовсе не обладала. Из кухни женский, но уверенный голос:

– Ну кто там?

Девушка вздрогнула от неожиданности.

– Проходи, дочка, а то Главнокомандующий негодовать станет, – мягко обратился к ней мужчина, как бы подталкивая её сзади.

Женщина окинула строгим взглядом девушку:

– Ты, что ли? – кинула она ей небрежно. – Что у вас вновь стряслось? На тебе лица нет!

– Я просто замёрзла. Вот. Пончики.

– Мой сын не ест пончики.

– Так я и не ему их принесла, – набралась смелости девушка.

– Ну всё, прекрати, – обнимая за плечи женщину, вступил в диалог супруг. – Давай помогу. Ты лучше чайник поставь, а то я как раз эти самые пончики давно хотел. Дочка, присаживайся, – обратился он к госте.

– Ну раз уж мы одни, а ты с моим сыном живёшь второй месяц, пора бы нам познакомиться поближе, ты так не считаешь? – отпив глоток из глиняной кружки, в строгой манере речи начала мать.

– Не дави на неё, – вступился муж.

– Нет, всё нормально, – робко произнесла девушка, – да, вы правы.

– Ну так я слушаю!

– Я не знаю, с чего начать...

– Может, с того, почему вы не женаты, а мой сын часто расстроенный?

– Послушайте, я согласна с тем, что сейчас я чужая вам, – вновь набралась храбрости гостья, – но я всем сердцем хочу подружиться. Да, мы не женаты. Да, нам сейчас непросто – ведь до этого наши встречи были свиданиями, а сейчас мы будто начинаем утопать в бытовухе...

– Утопать в бытовухе? – с раздражением переспросила хозяйка дома. – Да что ты о ней знаешь?

– Не перебивайте, пожалуйста. Мне сложно говорить о наших отношениях. Более того, я считаю неправильным это обсуждать. На вас со стороны посмотришь – вы идеальная супружеская пара, и ему повезло, что он рос в такой атмосфере. У меня всё было иначе. – Её голос задрожал.

– Дочка, можешь не продолжать, если не хочешь, – поддержал мужчина.

Девушка сделала вдох и продолжила:

– Я плохо помню отца.

– А мама?

– А мама... а мама настолько любила отца, что вместо него села в тюрьму.

Глаза женщины округлились:

– Как?

– Вот так. Помните лихие 90-е? Всё же было дозволено? Алкоголь, травка... Мне было всего 2 года, когда к нам пришли на обыск, нашли наркотики, и, чтоб отца не посадили, мама взяла вину на себя. 8 лет её не было. Папа пропал. Меня воспитывали бабушка с дедушкой. А потом и дедушки не стало. Он болел, мне было всего 7 лет, я осталась с ним одна дома, и я помню, как он умер. В своей постели. Тогда же дядя с женой забрали меня к себе, пока бабушка оправится. Они 60 лет прожили вместе, понимаете? Она готова была лечь в могилу рядом с ним. В доме дяди многое напоминало о маме. Они двоюродные родственники, и у них было общее, весёлое детство. Никто при мне вслух не говорил о родителях: вроде и не осуждали, не судачили за спиной, но и с любовью не отзывались. Понимаете, я жила в громком безмолвии, а в школе отчаянно искала себе подруг. Когда маму отпустили, я не знала, мама ли она мне. Передо мной стояла женщина со знакомым лицом. Мне всегда хотелось её обнять, но не могла. Нет, я не жила с ней ни дня, хоть мы и общались. А вскоре и отец объявился, и через год у меня брат родился, но всё равно родители развелись. У мамы случился нервный срыв, она решила уехать, а моего младшего брата взяла на воспитание бабушка. Всю жизнь восхищаюсь силой этой женщины. Как она умеет безусловно любить, наверное, не умеет никто. Между мной и младшим 13 лет разницы, я его очень люблю. У отца, кстати, семья другая. Он пытается со мной общаться; кстати, руки у него золотые – красивые сувениры мастерит из дерева. Он не плохой человек, просто тогда, в 90-е, что-то сломалось. А мама? Она всю жизнь чувствует вину, старается держаться своих детей, дарить любовь сыну, я её поддерживаю в этом, но до сих пор она для меня всё та же женщина со знакомым лицом, которую хочется обнять, а не получается. В 16 лет я начала жить самостоятельно: мой первый заработок ушёл на поступление в колледж, затем я жила в общежитии и старалась научиться тому, чему не успели научить родители, – жить как нормальный человек. А знаете, что самое пугающее в этой истории? Я люблю вашего

сына настолько, что способна понять поступок своей матери, но не люблю себя настолько, чтоб простить её. И вы ещё спрашиваете, почему мы не женаты, хоть и вместе уже 4 года?

Девушка закончила свой рассказ, и в воздухе повисла оглушающая тишина. Из, казалось бы, строгих, синего цвета глаз хозяйки дома неконтролируемо текли слёзы. Мужчина сделал громкий глоток уже холодного чая, положил свою сухую ладонь на руки девушки и глубоко вздохнул:

– Дочка... – тихо обратился он к ней.

Звонок в дверь. Мать торопливо вытерла слёзы с лица, глазами, полными страха и сожаления, посмотрела на девушку и прошептала:

– Сын знает?

Девушка кивнула головой.

– Ах да, прости, глупый вопрос задала – вы же 4 года вместе. Когда поженились твои родители?

– 8 августа 1990 года.

Эта дата прогремела в ушах женщины как гром, виски заболели, в голове был слышан гул.

– Привет, пап! Я тут припоздился, простите, искал пончики, – запыхавшись, говорил молодой человек у двери, торопливо снимая ботинки.

– Ты же не любишь пончики?

– Так я и не себе их принёс, – засмеялся сын, – где мои тапочки? А мама? На кухне? У нас гости, что ли? Блин, что за пошлая шапка тут лежит, чья она?

– Проходи на кухню, – сдержанно ответил отец.

– О, а вот это гости в отцовском доме-то! – пытался пошутить молодой человек, пристально смотря на девушку с чашкой недопитого чая. – Что ж вы не предупредили-то?

Дрожащими руками мать обняла своего сына, по обыкновению поцеловала в лоб, посмотрела ему в глаза и произнесла:

– А разве о приходе членов семьи надо предупреждать?

Молодой человек в недоумении огляделся. Вокруг всё, к чему он так привык. Та же кухня, та же мебель, те же чашки, вот только чувство долга заполнило его изнутри. Девушка напротив него уверенно встала из-за стола:

– Я поставлю чайник, присаживайся. Не смотри так на меня, ничего не случилось, я рада тебе, – улыбнулась краем губ она.

– Родители, я ничего не понимаю. Пап, поговорим? Давай выйдем. Кстати, мам, пожарь, пожалуйста, картошку, а то вы её почистили, как я вижу... Я очень голоден. Кстати, пончики... но кажется, вы уже их не будете.

– Сын, мы никогда не были особенно близки, ты чаще секретничал с матерью, и меня это устраивало, – начал издали отец, присаживаясь в кресло в гостиной. – Я не лезу в твою личную жизнь и не пытаюсь тебя поучать, но скажи, пожалуйста, что между вами произошло?

– Да ничего особенного. Я устал от её перепадов настроения, и всё. Жениться хочу, пап, но жить и знать, что на моё «чёрное» она скажет «белое», – не хочу. Я даже начал её называть «зая», чтоб ей было приятно. Фу, звучит так пошло, но стараюсь же! Вот сегодня в книжном магазине я ей говорю «выбирай по переводу», а она мне «нет, по изданию и переплёту» – в итоге что? Мы вышли оттуда. И так происходит постоянно. Я устал.

– И всего-то? Значит, ты взелся на девушку за то, что она привыкла к самостоятельному выбору? Эта девушка тебя обманывала?

– Она не умеет врать.

– Предавала?

– О чём ты говоришь? Нет, конечно же.

– Она обещала тебе звезду с неба и идеальную совместную жизнь?

– Так я же с ней потому, что хочу быть счастливым.

– А её сделать счастливой ты не хочешь?

– Я всё для неё делаю, а она мне на «чёрное» выдаёт «белое». Пап, ты не понимаешь!

– Это ты не понимаешь. Ведёшь себя как подросток. Вот послушай, мы с твоей матерью учились в одной школе. Она была в 6 классе, когда я решил, что женюсь на ней...

– Пап, время было другое...

– Время НИКОГДА не другое, запомни это! Я уже школу заканчивал и смотрел, какая она упрямая. Жила на соседней улице, всё время что-то высокое о себе думала, с мальчиками не дружила. Девочка из семьи пианистов. Она сама выбирала себе подруг, понимаешь? Не они её выбирали, а она их! Только она решала, как пройдёт её день, даже если ей просто надо было пойти в школу и вернуться домой. А самое забавное – она даже не помнит, что мы учились в одной школе. Более того, мы оба учились в Аграрном университете, она и этого не помнит. Я успел армию отслужить, пока она школу окончила, и поступали мы, получается, в один год. Она не помнит ничего, кроме своих решений. Вздыхал ли я по ней тайком? Нет. Я просто знал, что ситцевое платье в горошек ей совершенно не идёт, и, став её мужем, я обязательно об этом скажу. Знаешь, этот горошек на ней смотрелся, как та пошлая шапка на твоей девушке. В общем, глупо. Если её послушать, то это ОНА решила выйти за меня замуж и вообще, просто я ей выбора не оставил. Я не спорю. Почему? Потому что она хочет так думать и имеет на то право. Вот представь, я её помню всю свою жизнь, и ты думаешь, что я не злился, когда она на моё «чёрное» отвечала «белое»? Злился. Неистово. И кому от этого было плохо? Мне. Прими: когда женщина говорит своему мужчине своё мнение, отличающееся от его, она искренне не понимает, почему это может злить. Я не оправдываю твою девушку, но я считаю, что ты не готов жить с кем-то совместно, как и она не готова. А может, вы и не должны были вообще сходиться – это уже решать не мне.

Из кухни донёсся знакомый, чуть властный голос:

– Кто кушать просил? Руки мойте!

Весь вечер атмосфера была напряжённая. Женщина с синими глазами думала о том, какой кошмар перенесла девушка напротив и какой же знаковой была дата 8 августа 1990 года. Отец размышлял о том, как же прекрасно было прожить 30 лет с той женщиной, что злила его изо дня в день. Девушка прокручивала в голове свой рассказ, украдкой поглядывала на молодого человека рядом и гадала, о чём же он разговаривал с папой в гостиной. Ну а молодой человек терялся в сомнениях: прав ли отец? Верный ли он сделал выбор? Готов ли он к браку? Эта ли девушка должна стать матерью его детей? 4 года! Куда же деть совместные 4 года! Что они значат? После совместного ужина, не дождавшись десерта, молодой человек произнёс:

– Ладно, я поехал...

– Куда? – выпалила девушка.

– Такси вызвал, сегодня останусь у друга.

– Но...

– Я сказал, останусь у друга!

– Так, глупости оба тут не творите! – вмешалась в разговор мать. – Первая размолвка, а вы уже на ножах! Мы вообще не должны были этого заметить, но раз уж вы скрыть не смогли свои сложные отношения, будьте так добры уехать вместе из этого дома, и чтоб в следующий раз у вас было единое решение!

– Простите... – промямлила девушка и виновато попятилась к выходу.

Мать на прощание обняла сына, поцеловала девушку в щёчку и со слезами на глазах закрыла за ними дверь:

– Как ты думаешь, они помирятся?

– Я не знаю, – ответила она мужу, – но эта девочка поломанная с самого детства, а наш сын не вырос.

В такси молодые люди сели молча, назвали общий адрес водителю, и, казалось бы, всё должно стать хорошо, как девушка произнесла:

– Дело в том, что произошло в книжном?

– Нет.

– Попробуем поговорить дома?

– Нет у нас дома. 4 года вместе, а дом не обрели. Я не хочу делать тебе больно...

– Вот с этого места можешь не продолжать.

– Я закончу. Мне некомфортно. Мне надо разобраться в себе. Думаю, мы поспешили начать совместный быт. Я перееду к другу.

– У меня нет сил и желания тебя в чём-то убеждать. Я согласна с твоим решением, – выдавила из себя девушка, еле сглатывая подступивший ком к горлу.

Год спустя.

В однокомнатной квартире ранним утром под плейлист из радиоприёмника девушка торопливо собиралась на работу. Чайник кипит, телефон разрывается от звонков, в волосах странная заколка, на футболке следы от зубной пасты. Именно этим утром всё должно было валиться из рук, не хватало только, чтоб уют «схватил» шифоновую блузку.

Ну наконец-то свершилось! Постель заправила, чай в термос налила, документы в рюкзаке, оделась, обулась... «Чёрт, патчи не сняла с глаз!» – Она имела привычку ругать себя по мелочам. В дверях показалась брюнетка в тёмно-синем брючном костюме:

– Ну слушай, до тебя не дозвониться! О, классная укладка... может, поменяем твой цвет волос?

– Не хочу, мне нравится рыжий, – мягко ответила девушка, подкрашивая губы. – Привет, рада тебя видеть. Прости, почему-то дурдом с утра, ты долго звонила?

– Нет, пару раз – и решила, что проще к тебе подняться. Кстати, ты когда-нибудь дверь научишься запирать?

– Да кому я тут нужна? Всё, я готова.

– Хоть какая-то польза от того, что ты приняла предложение от нашей компании, – теперь работаем вместе. Термос...

– Ах да...

Казалось бы, этих девушек ничто не могло связывать. Одна работала долгое время в отделе по связям с общественностью и отличалась особой амбициозностью, а вторая после колледжа приобрела единственный навык – зарабатывать. Одна умела вести диалоги о политике, экономике и парижской моде, а вторая могла продать ручку за космические цены, хоть и ничего не смыслила в вышперечисленном. Коллегам сложно было понять, почему две совершенно разные девушки столь близки. И всё же, как это обычно у девушек бывает, один поход за туфлями и совместно испитая бутылка шампанского при странных обстоятельствах способны стереть границы даже между ярыми соперницами. Девушки дружили годами, но на одну тему было наложено вето – личная жизнь. Год назад – телефонный звонок:

– Спишь? – в трубке послышался надрывистый голос.

– Только ты можешь позвонить мне посреди ночи! Вообще-то, я сплю и сделала маску ночную – теперь придётся заново мазать лицо.

– Мы расстались.

– Не реви. Перезвоню!

Через час та самая брюнетка показалась в дверях и громко заявила:

– Нет, ну мало того, что я еле вызвала такси посреди ночи, а ты, значит, ещё и двери не запираешь?! Выползай давай, нам поговорить надо.

– Чай?

– Значит, слёзы мы теперь утираем под чай? Ладно, давай чай... вот только не томи, рассказывай.

– Ну, всё просто. Мы расстались.

– Я всегда знала, что он не тот, кто тебе нужен!

– А 4 года для чего молчала?

– А ты бы послушала?

– Нет.

– Вот я и молчала. Так, пора тебе поменять свою жизнь. У нас на работе вакансия есть, как раз для тебя, в отдел продаж.

– Я не смогу...

– Дура! Это единственное, что ты делаешь очень хорошо, над всем остальным приходится упорно работать... Не обижайся, я сама не подарок, знаю свои минусы, но сейчас мы заботимся о тебе.

Ну а через неделю девушка написала СМС подруге: «Собеседование прошло успешно, с меня шампанское!»

Этим утром девушки приступили к своим рабочим обязанностям, будто только что не строили планы на совместные выходные, и по обыкновению встретились во время обеда.

– Ну что, как твой день? Кого продала? – шутя спросила подруга.

– Да только начался же... я голодная.

Девушка машинально взяла телефон в руки и увидела СМС «Привет. Как дела?».

– Блин...

– Что?

– Глянь...

– Да ладно?! Может, случилось что?

– Не знаю... – В ответном СМС напечатала: «Привет. Всё хорошо. Твой?» «Встретимся?»

– Он предлагает встретиться...

– Ну, дорогая моя, я тут тебе не советчик.

«Я занята допоздна».

«Я подвезу тебя домой после работы, ты там же?»

«Нет».

«Позвоню, когда буду выезжать. В 20:00 удобно?»

«Да».

Остаток дня девушка провела максимально погрузившись в работу, чтобы не предугадывать события предстоящей встречи.

В ожидании её он вышел из машины. Прошёлся по улице, присел на лавочку, закурил, вернулся к машине, закурил, сел в машину, пролистал новостную ленту в телефоне, опустил окно, закурил. В последнее время он стал много курить, по мнению его мамы. «Это от безделья», – говорила она, хоть он и был загружен работой больше, чем когда-либо. Двери здания распахнулись, из них вышла девушка. Чёрная куртка, шарф в клетку, бесформенные джинсы, чёрные ботинки: «Никогда не отличалась модничеством, – подумал он, улыбаясь. – О господи, очередная пошлая шапка!..» Вышел из машины.

– Привет, отлично выглядишь, – соврал он.

– Привет. Спасибо.

– Кофе?

– Я только вышла из здания – не хочу вновь в помещение.

– Парк?

– Хорошо. Возьмём кофе с собой?

– Только подумал об этом, – вновь соврал он, открывая ей дверь машины.

Ехать было недалеко, но это стали самые долгие 10 минут в их жизни. Они молчали. На удивление, парк был пуст этим вечером. Только изредка виднелись на соседних тропинках вышедшие на пробежку ЗОЖники. Тусклые фонари, работающие через один, влажный воз-

дух, пробирающий до дрожи, пробегающая мимо бездомная свора собак – атмосфера так и говорила: «Идите домой!»

– Как родители? – прервала неловкое молчание девушка.

– Прости, забыл, какой кофе ты пьёшь...

– Я пью крепкий чёрный чай. Кофе «с собой» предложила разнообразия ради. Так как дела у родителей?

– Всё хорошо, спасибо. Здоровы. Работу сменила?

Девушка посмотрела на него исподлобья и подумала: «Более нелепого вопроса ты ещё не задавал никогда».

– Ну да, как ты уже заметил, – обронила она несвязно.

– Нравится?

– Да, мне интересно там, да и коллектив хороший.

– Это главное.

– Ну а ты как?

– Машину сменил.

– Я заметила.

– Знаешь, у меня всё хорошо, – начал он вальяжно. – Получил повышение на работе, купил квартиру, почти ремонт закончил. На даче ремонт сделали, дом построили, родители переехали туда, а квартиру свою продали. Загружен много на работе, но за этот год многое изменилось в лучшую сторону, чему я безмерно рад. Сейчас у меня есть всё, понимаешь?

– Упакован? – посмеялась девушка.

– Ну не то чтоб так грубо, но в целом – да. Мелочей не хватает. Вот понимаешь, я не живу на съёмной квартире, я могу позволить себе путешествовать, могу позволить себе делать дорогие подарки племянникам, и всё это – за год. Я устал. Я не спал ночами, учился зарабатывать, но я считаю, что за этот год я молодец.

– Да, ты молодец! Продолжай в том же духе, – мягко произнесла она.

– Вот скажи мне, только честно, тебе правда нравится твоя жизнь?

– Странный вопрос ты задал. Если я живу так – значит, меня это скорее устраивает, чем нет. Всё относительно. Давай сравним: у меня нет своей квартиры, я живу на съёмной, но самостоятельно, и мне это нравится. Я не получила повышения на работе, но я её сменила. Да, моя загруженность не уменьшилась, но я счастлива приходить на работу ежедневно. Меня окружают хорошие люди, я не устаю, понимаешь? Физическая усталость после работы – это одно, но прийти домой, предвкушая, что завтра ты вернёшься туда же, – это прекрасное чувство! Я испытываю равновесие. Мне нравится работать с подругой, ездить с ней на работу, строить планы на выходные, и даже если она порой беспардонно врывается ко мне домой по утрам в незакрытую дверь, мне это тоже нравится. Может, именно поэтому, будучи дома, я и не запираю дверь. Степень нашего с тобой «нравится» разная. Поэтому повторяю: всё относительно.

Они весь вечер рассказывали друг другу байки, обсуждали продажи, говорили всё, что не было выговорено за год, кроме самого главного:

– Как ты можешь так? – задал он неожиданный вопрос.

– Не поняла.

– Как ты можешь вести себя так, будто ничего не было?

– А что-то было?

– Да ты серьёзно сейчас?

– Абсолютно.

– Мы были с тобой вместе 4 года, потом я пропал.

– А такой хороший вечер был... Мы расстались.

– В такси! Провести вместе 4 года, чтобы расстаться в такси?

– Ты у меня это спрашиваешь?

– Нет, я спрашиваю, как ты можешь спустя год вести себя так, будто между нами ничего не было? Будто мы приятели какие-то...

– А что ты мне предлагаешь? Биться головой об стенку? Страдать от того, что я сейчас провожу вечер с тобой? Я его провожу, потому что я так хочу. Не хотела бы – не согласилась на встречу. Не драматизируй, пожалуйста. Картина очень проста: два человека когда-то встречались, расстались, встретились – всё.

– Т.е. ты хочешь сказать, что эта встреча ничего не значит?

– Кроме того, что мы просто встретились, – больше ничего. У тебя был свободный вечер, у меня свободный, решили погулять – и на этом всё.

– Я не могу так. Я не верю тебе. Я не верю тому, что ты вот так всё забыла.

– Я и не говорила, что забыла. Я принимаю то, что мы имеем. Без поисков скрытых смыслов.

– Я мог с кем угодно провести этот вечер, но я здесь!

– Лавровую ветвь тебе за это на голову положить?

– Не понял...

– Блин... забудь! Что ты хочешь?

Он остановил её, забрал из рук остывший, не выпитый стакан кофе, выкинул в урну для мусора, посмотрел ей пристально в глаза и произнёс:

– Я сейчас рядом с тобой. Я долго решался, чтобы написать тебе. Я хотел тебя видеть каждый день. Я весь год думал о том, что встану на ноги и предстану пред тобой. Я представлял, как ты увидишь мой рост, согласишься в то, что я могу больше, и поймёшь, почему я так поступил год назад. Тогда у меня всё из рук валялось, за что ни брался бы – не получалось, мы ссорились, ты поддерживала меня, но мне было недостаточно, потому что я не мог сказать тебе, что меня гложет, и показаться слабым в твоих глазах. Ты понимаешь, как это непросто – признать свою уязвимость, будучи в отношениях с такой как ты? Я признаю, я не встречал девушек лучше, но мне было трудно, мне нужно было время разобраться в себе и окрепнуть. Даже расставшись, я бы ни за что на свете не пропал бы вот так, и сейчас я жду от тебя понимания.

Она слушала его не перебивая, заведомо зная свой ответ:

– Я тоже выросла. Вот и всё. Я не отрицаю наших прошлых отношений, и я никогда не теряла веру в твои возможности. Твои материальные возможности выросли, чему я безмерно рада, ты всегда к этому стремился, но разве это повод для того, чтоб я тебе рукоплескала? Ты ждёшь от меня понимания своих действий – так пойми и меня, прошу тебя. Знаешь, как это выглядит? Двое детей в песочнице играют, один сделал замок выше, чем у второго, хоть второй делал эти замки постоянно. И вот первый спешит похвастаться, бежит к родителям, показывает свой замок, а те снисходительно улыбаются и радуются очередному успеху своего ребёнка. И знаешь, чему они рады? Не замку, а результату труда и развитию ребёнка. Я не родитель твой, тебе не моего одобрения и понимания искать надо, но я рада за тебя, и это единственное, что я могу тебе дать.

Молодой человек в порыве эмоций обнял девушку так крепко, будто вот-вот будет слышан хруст её костей.

– Пусти меня...

– Я не верю тебе, – прошептал он, прижимая её голову к своей груди, – я не верю твоему равнодушию. Хочешь пончики?

– Мне трудно дышать, пусти!

Перед сном девушка написала СМС подруге: «Он хороший, но я его переросла. Вот что я поняла сегодня».

Молодой человек несколько лет работал в крупной транспортной компании в отделе по работе с клиентами и в краткие сроки занял пост руководителя. Они тесно взаимодействовали с отделом продаж и отделом перевозок – отсюда и его ненормированный рабочий день. Он не

мог сказать, что любит свою работу, ведь в компании он хотел перейти в службу безопасности. Считал, что именно там он сможет реализовать себя больше всего. Вот только у собственников компании, видимо, были иные планы на него – ведь каждое его прошение о переводе было отклонено. А меньше года назад его назначили директором всего филиала. Вот так скачок, в обход руководителей продаж и даже бухгалтерии, ведь на этот пост рассматривалась кандидатура главного бухгалтера. Всё ещё желая работать в службе безопасности, он вникал в работу директора, и единственное, чем мог тешить своё самолюбие, – высокая заработная плата. Подчинённые считали его хорошим руководителем. Он умел находить общий язык с любым человеком, вести диалог на равных и при этом принимать отчасти болезненные решения. В коллективе отличался чувством юмора, пониманием работы сотрудников, не переходил на личности и, если приходилось принимать решение об увольнении кого-то, тратил немало времени на рассмотрение ситуации и причин. Пару раз даже «спасал» тех, на кого собственники компании неукоснительно говорили «уволен». Сотрудники других филиалов просили перевода под его руководство, ведь весть о справедливом руководителе разнеслась очень быстро. Руководитель службы безопасности другого филиала был ему другом. Он считал его скорее своим наставником. Коренастый мужчина средних лет с короткой стрижкой и проседью в волосах, бывший военный. Они вместе ездили на рыбалку, ходили играть в бильярд и иногда посещали баню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.